

Ценностные основы творчества культивируются исторически, порождая новые формы прекрасного. Чем больше развита творческая личность, тем в большей мере в ее мотивах преобладают ценностные, духовные, нравственные, эстетические ориентации, поднимающие ее любовь и веру на высшую ступень, делая ее творцом новых общественных ценностей.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М., 1916.
2. Буш Г. Я. Стратегия эврилогии. Рига, 1986.
3. Ильенков Э. В. Личность и творчество. М., 1999.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004.
5. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. СПб., 1892.
6. Новейший философский словарь / Под общ. ред. А. П. Ярещенко. Ростов н/Д., 2005.
7. Фрейд З. Я и оно / Пер. с нем. Мн., 2001.

А. В. ФИРЦОВА

ДУХОВНОСТЬ И ЦЕННОСТИ

Духовность – это не образованность, не должности и саны. Не религиозность и не развитие интеллекта. Духовность – приверженность к возвышенной идее. Это внутреннее стремление к гармонии с природой. Это сострадание, это любовь, вера и надежда. Это то, что человек может почувствовать только сердцем, как мать чувствует ребенка любовью. Духовность – это жизнь телесного человека, как венца разума вселенной, живущего в гармонии со всей природой и низшей и высшей, через раскрытие сердца, ощущающего боль и страдания человечества, а соответственно и боль Земли.... Духовность – это пламя в сердце, в котором заложена великая мудрость. «Лучший дар, который вы можете принести человечеству – это улучшить самого себя».

В мире всегда что-то изменяется. Уходят эпохи, разрушая великие цивилизации. Войны сметают города, великие памятники превращаются в прах. Но у человечества есть защита от духовного вымирания – это вечные истины, завещанные нам предками. Эти истины учат нас добру, человеколюбию, милосердию, являются основой человеческой души. Человек должен стремиться к ненасильственному решению конфликтов. Развивать умение вести диалог, также воспитывать в себе уважение к чужому мнению.

В настоящее время можно говорить о возвращении и актуализации многих философских идей различных периодов развития гуманитарного знания, но особо следует отметить своеобразный взрыв исследовательского интереса к проблеме *ценностей*, к углубленному и целостному рассмотрению проблемы. И это не дань моде, это, скорее, *жизненная необходимость*.

Безусловно, существуют общие, инвариантные проблемы, принадлежащие разным эпохам и культурам. Это, прежде всего, проблемы духовности, нравственности, ценности личности, ее свободы, ответственности и т.д.

Исторический опыт свидетельствует: проблема ценностей всегда актуализировалась, ее постановка обострялась, приобретала широкое социальное и нравственное значение в сложные, переломные эпохи, когда культурные традиции обесценивались, прежние идеологические и этические устои общества подвергались дискриминации, начиналась поспешная их замена новыми идеалами и целями. Ценностные ориентации обуславливают избирательную активность индивида именно как *субъектную*. Каждый выбор человека – это «внутреннее ценностное строительство». Э. Фромм считал, что наиболее прекрасные и самые безобразные склонности человека представляют собой не компоненты фиксированной и биологически заданной человеческой природы, а результат социального процесса, который творит людей. Убеждения и ценности не даны личности в готовом виде, не приняты ею от общества пассивно, они являются результатом усилий и интеллектуальных достижений в процессе жизненного экспериментирования. Именно поэтому необходимо «вращивание» таких ценностей, при наличии которых человек мог бы отказаться от социальной маски и обнажить свои подлинные потребности.

Это особенно важно учитывать в системе образования, результаты деятельности которой будут определять будущее нашей страны и каждого человека в отдельности. Отличительной особенностью социокультурных процессов, происходящих в нашем обществе, является переоценка и осмысление *ценностей*. То, что совсем недавно воспринималось в качестве незыблемых постулатов, сейчас либо полностью отвергается, либо вызывает сомнение в его «полезности», значимости. Нельзя не согласиться с Д. А. Леонтьевым: «Налицо ценностный нигилизм, цинизм, метание от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум и многие другие симптомы социальной патологии, возникающей на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения». Утрачивая веру в старые ценности, человек теряет объекты для своей проекции вовне. Это приводит к тому, что он замыкается в себе, а окружающий мир становится для него чуждым и даже враждебным.

Кризис смыслообразующих жизненных и профессиональных ценностей ведет к кризису *идентичности*, который, в свою очередь, нередко сопровождается *духовным вакуумом*. И как результат этого – деформация самосознания человека, *отчуждение* личности от собственной истории, утрата *смысла бытия*, профессиональной деятельности, т.е. *перспектив* будущего и *ответственности*.

Современное состояние системы образования объективно актуализировало потребность в *ценностном самоопределении* и у *педагогов*, и у *руководителей образовательных учреждений*. Необходима синергетическая (мягкая) идентификация себя с миром, в котором человек живет, с профессией, которая в современных условиях меняет свои сущностные характеристики. Практика показывает, что многие работники оказались в состоянии «аксиологической депрессии» (А. Маслоу). Особенности социально-экономической ситуации, в которой осуществляется управленческая деятельность, не могут не оказать значительного влияния на изменение

жизненных и профессиональных ценностей руководителей, так как эта ситуация порождает специфические условия управленческой деятельности и в системе образования, требует другого типа руководителя, маневренного в принятии самостоятельных решений, способного эффективно работать в условиях кризиса. Ныне проблема ценностей является не просто предметом научных споров, она неразрывно связана с *практикой* жизни, как отдельного человека, так и общества в целом.

Долгое время проблема собственных ценностей вообще не была предметом их осмысления. Ценности как феномен идеального обладают *энергетической активностью* и побуждают к деятельности. Вопрос о ценностях, ценностных ориентациях является одним из самых сложных в философии, социологии, культурологии и психологии. Ценности выступают основанием для осмысления, познания и конструирования целостного образа социального мира, для *регуляции* поведения, при принятии решений в ситуации выбора.

Смысл понятий «ценность», «ценностные ориентации» в разных теориях во многом определяется субъективной позицией исследователей. В результате получаются не просто многие определения одного и того же, а разные понятия, которые пересекаются, но ни сводятся друг к другу и имеют разную смысловую нагрузку. Поэтому изучение проблемы ценностей должно быть связано с исследованием и уточнением специфики контекста, в котором употребляется понятие ценности. В зависимости от смысловой нагрузки этих терминов возможно принципиально различное их толкование. Эти понятия, очевидно, никогда не будут определены исчерпывающим образом.

В психологических исследованиях обнаруживается использование других понятий, сходных по содержанию с «ценностями», «ценностными ориентациями»: личностный смысл (А. Н. Леонтьев), установка (Д. Н. Узнадзе), отношение (В. Н. Мясищев), диспозиция (В. А. Ядов), внутренняя позиция личности или направленность (Л. И. Божович), умонастроение (Б. Д. Парыгин), смысловые ценности (Б. С. Братусь), смысл (Д. А. Леонтьев), метамотивы (А. Маслоу), ценностные ориентации, «руководящие принципы жизни» (М. Рокич). Определение Д. А. Леонтьевым смысла как «структурного элемента процессов сознания и деятельности человека», имеет то или иное отношение ко всем вышеперечисленным понятиям.

Взаимосвязь этих понятий легко обнаруживается в работах многих исследователей. Для М. Вебера в его «понимающей социологии» «смысл» является ключевым понятием в понимании человеческих действий и человеческой культуры, а, по мнению Ю. Федорова, культура в широком плане и есть совокупность ценностей.

А. Маслоу считал, что, хотя духовная (ценностная) жизнь и «была исключена из реального мира классической бесценностной наукой, смоделированной по типу физики, она может быть возвращена в качестве предмета исследования наукой гуманистической». «Всеобъемлющее определение полностью развитого Я, или личности, включает систему ценностей, которая метамотивирует человека», – писал А. Маслоу. Более того,

ценностная жизнь, «возможно, является видимой надкультурной особенностью, хотя она и должна быть актуализирована культурой для того, чтобы обрести существование».

Ценности могут быть рассмотрены и как элементы когнитивной структуры личности, и как элементы ее мотивационно-потребностной сферы. Такое «двойственное» положение ценностей может быть объяснено их смысловой природой. Именно *смысл* является основанием для познания мира, задает направление и активизирует деятельность человека. Ценности, будучи смысловыми образованиями, по мнению О. А. Тиханандрицкой, связывают «когнитивную и мотивационную сферы, интегрируют их в единую смысловую сферу, придавая личности определенную целостность». Б. В. Зейгарник с присущей ей профессиональной зоркостью отметила это: «Смена ведущих мотивов означает и смену позиций, интересов, ценностей личности».

«Ценностные ориентации» также не имеют однозначной трактовки и рассматриваются как сознательные убеждения или представления субъекта о ценном для него, как форма существования ценностей. Соотношение между ценностями и ценностными ориентациями фиксируется как проблема расхождения между декларируемыми и реальными ценностями (Д. А. Леонтьев). Реальные же ценности соотносимы с понятием «ценностные ориентации».

Психологический аспект ценностных ориентаций личности тесно связан с исследованием ее внутреннего мира. Более тридцати лет назад Б. Г. Ананьев акцентировал внимание на том, что «имеется общий центр, в котором сходятся исследования социологов, социальных психологов и психологов... Этим общим центром являются ценностные ориентации групп личности, общность целей деятельности, жизненная направленность или мотивация поведения людей».

Ценностные ориентации стимулируют предпочтение движения человека в определенном направлении, определяют вектор движения мысли и действия. Ядов считает, что ценности реализуются в ценностных ориентациях и представляют собой элемент диспозиционной структуры личности. Ценностные ориентации как форма функционирования ценностей разворачиваются в идеалах, принципах, установках, убеждениях, отношениях, целях, нормах, стратегии жизни, потребностях, проявляясь в реальном поведении людей.

Истоки ценностей – в культуре, в обществе и всех его социальных институтах. Суть воспитания личности ребенка средствами культуры можно выразить словами В. А. Сухомлинского «через красоту к человечности». Для того чтобы стать полноценной личностью, недостаточно получить образовательный минимум, равно как и профессиональную подготовку в вузе. Характерно, что даже успешная работа в сфере интеллектуальной, сопряженное с искусством, начитанность и т.д. не всегда способствуют становлению человека в человеке. Существует некая нравственная область, которая и охвачена явлением культуры, и без проживания Красоты, Добра, Истины развитие личности остается иллюзорным.

Культура есть, прежде всего, категория *духовная*. Ее эволюция проходит через определенные этапы. Говоря о культуре как о средстве духовного развития личности, мы подразумеваем:

- ✓ влияние искусства (эстетическое воспитание), куда входит познание красоты, критериев прекрасного во всех сферах человеческой жизнедеятельности, воспитание культуры чувств, пробуждение творческих способностей, развитие образного мышления, вкуса и меры, интуиции, способности понимания языка искусства;
- ✓ влияние научной мысли, что означает воспитание интереса к научному творчеству, стремления к познанию нового и расширению кругозора, развитие логического мышления, постижение опытного знания, поиск истины методами науки;
- ✓ влияние философской мысли, этики (этическое, нравственное воспитание) дает постижение добра, нравственных идеалов и этических норм, формирует мировоззрение и помогает понимать причинно-следственные связи, искать ответы на вечные вопросы человечества о смысле жизни, что такое мир и человек, по каким законам все развивается, живет и оказывается взаимосвязанным.

На педагога, который стремится развивать нравственное и духовное начала личности средствами культуры, ложится задача: самому быть «вечным учеником», неустанно изменяться, быть в поиске, соответствовать тем нравственным критериям, о которых он говорит и которых ожидает от воспитуемых.

Духовность человека по-разному трактуется в светской (научной) и христианской традициях. В первой – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности, во второй – это понятие выводится за пределы бытия души (психики). Духовные люди, по апостолу Павлу, – «водимые Святым Духом» или, по св. Григорию Паламе, – «новые люди, возрожденные благодатью Всесвятого Духа». В обоих случаях речь идет о высшей ценности природы человека, которая понимается по-разному в этих двух несовпадающих мировоззренческих системах и соответствующих им антропологических системах.

Осмысление истоков и причин кризиса западной цивилизации, приводит к необходимости пересмотра горизонтальной, усекающей, приземляющей духовность, гуманистическую антропологию. Наука обращается к христианскому взгляду на человека, который ставит индивидуальную человеческую судьбу в исключительное положение по отношению не только к тварной природе, но и к обществу, государству, истории и даже цивилизации. Об этом хорошо сказано у Н. А. Бердяева. Он пишет, что проблема человека может быть целостно поставлена и решена лишь в свете идеи богочеловечества. Существенно для личности то, что она предполагает существование *сверхличного*, того, что ее превосходит и к чему она стремится. Общество только часть личности, лишь социальная ее сторона. Личность не есть та же часть мира, космоса, наоборот, космос – часть личности. Личность есть божья

идея, замысел, задача. Человек, состоящий из души и тела, есть существо природное. Но дух не есть природа.

Духовность личности трансформируется в духовность общества. Эпоха Возрождения привела к прогрессирующим утратам духовности во всех сферах и на всех уровнях общественной и личной жизни, в искусстве, науке, в которой духовность вышла за рамки проблематики социальных и гуманитарных областей знания. Возникла новая ментальность и новый социальный тип человека, с иной нехристианской системой ценностей. Крупные философы, психологи, психотерапевты прошлого века дали описание этого феномена, напоминающее диагноз или даже приговор: это бездуховность или ложная духовность. Э. Фромм много писал о преобладающем в западном обществе социальном типе, «анальном» характере – скупом, пунктуальном, упрямом, направленном на стяжательство, но экономящем чувства, качества которого были возведены в норму морального поведения и рассматривались как выражение человеческой природы. «Это не имеет стержня, в нем нарушено чувство идентичности, отсутствуют духовные интересы. Главный метод успеха – красивая упаковка, умение преподнести себя как товар».

Отчужденность от себя и других людей напоминает шизоидный характер. Фромм делает выводы о невротическом развитии личности в большом буржуазном обществе, в котором анальный тип преобладает. В статье «Рыночный характер и кибернетическая религия» он пишет о современном социальном характере, который сменил развивавшийся с XVI века, со времен промышленной революции, накопительский тип – авторитарный, одержимый, предприимчивый.

Главную роль в структуре рыночного характера играет интеллект, лишенный разума (так как имеется разрыв между разумом и сердцем). Его эмоции упрощены, он не испытывает глубокой привязанности ни к себе, ни к другим. Главные ценности – престиж и комфорт, цель – полная адаптация к рынку труда.

В 20-30-е годы XX века остро заявляет о себе проблема сексуальности, и К. Хорни выдвигает на авансцену нового героя – «невротическую личность нашего времени», тревожную, враждебную, не способную любить, но стремящуюся к любви, опредмечивающую объект привязанности, проецирующую на других свою агрессивность, либо стремящуюся к власти, престижу, доминированию, обладанию.

В 30-40-е годы Н. Бердяев описывает *нарцисстического* человека – антипода трансцендирующей духовной личности. Он подробно останавливается на вечной, но принимающей различные обличья *буржуазности*, которая направляет свою волю к материальным благам, во многом здесь перекликаясь с Э. Фроммом и обозначенной им альтернативой существования – «быть или иметь».

У каждого времени свои неврозы и каждому времени требуется своя психотерапия, заявляет В. Франкл. В 70-е годы XX века он говорит о духовной пресыщенности современного человека, об утрате им смысла существования, об экзистенциальном вакууме, приводящем к ноогенным неврозам, к

распространяющемуся все шире чувству утраты смысла, которые приводят к распространению наркомании и участвующимся суицидам, особенно среди молодежи. Ноогенный невроз – это не только скука, апатия – это отсутствие духовного смысла, цели жизни, это болезнь совести, ведь в поисках смысла человека направляет его совесть. Совесть – это орган смысла.

И. П. Смирнов осуществил междисциплинарное исследование на стыке психоанализа и истории литературы – от романтизма до постмодернизма. В каждом из этих направлений он описывает ведущий психотип, который фиксирован на одной из стадий психического созревания ребенка.

На языке христианской психологии разнообразные проявления бездуховности, или ложной духовности, – это варианты уклонения человека от истинного Пути, на котором человек только и может исполнить свое предназначение – восстановить образ Божий, уподобиться Богу, стать личностью. Проблема поиска духовности «в бездуховном мире» задает широчайший диапазон вопросов без ответов и решений без исполнений. К. Юнг говорил, что среди его пациентов, вступивших во вторую половину жизни, не было ни одного, чья проблема, в конечном итоге, не сводилась бы к поиску религиозного взгляда на жизнь.

Наиболее чуткие умы предчувствовали обострение кризиса бездуховности, которая становится главной проблемой современности, и предсказывали возвращение человека, уже в скором будущем, к религиозным духовным ценностям. Об этом времени – Новом средневековье – писали П. Флоренский и Н. Бердяев.

Феномен духовности во всех его ипостасях становится и актуальной междисциплинарной научной проблемой. О Средневековье вспоминает и Э. Фромм, у него возникает мечта о синтезе «Града Божьего и Града Земного», он предсказывает: «...синтез духовных устремлений позднего средневековья с достижениями постренессансной рациональной мысли и науки. Имя этому синтезу – град Бытия». Но, к сожалению, в этом идеальном образе религиозность выступает без религии, без христианства, без догм и институтов Церкви.

Сегодня современная наука вступила в диалог с религией, в этой дискуссии встречаются (выдвигаемые со стороны науки) идеи о синтезе, о размежевании по предмету и о взаимодополнительности имеющихся знаний. В консервативных школьных и вузовских образах соответствующих научных дисциплин эта тенденция никак не представлена.

Если обратиться к центральной антропологической науке – психологии – то в разных ее школах и направлениях на Западе можно усмотреть возрождение интереса к проблеме духовности. «С начала 90-х годов даже среди традиционных школ растет осознание того, что духовное измерение человеческого опыта является полноправной сферой исследования и изучения в рамках психологической науки». Однако если рассматривать духовность как религиозный феномен, то возможности психологии и других социальных наук кажутся многим христианским и нехристианским философам и психологам крайне ограниченными. Н. Бердяев справедливо пишет о том, что духовные

явления открываются иначе, чем любые иные, в том числе и душевные, что духовный опыт не познается через рефлексию души, и лишь духовный опыт может убедить в существовании духовного опыта. «Науки о духе тем и отличаются по своему характеру от наук о природе, что в них требуется родство и близость познающего со своим предметом.... Однако психология как наука рациональная не знает духовной реальности и занимается лишь реальностью душевной. Позитивизм возводит незнание в самый принцип познания и утверждает преимущество познания за теми, которые лишены духовного опыта... Подобное познается подобным. Духовная жизнь познается совсем не в психологическом исследовании душевных процессов. Психология есть наука о природе, естественная наука, а не наука о духе. Духовная жизнь как особое качество жизни душевной обычно ускользает от психологической науки». Такой взгляд характерен и для других православных философов.

В России возвращение к духовным ценностям и интересам наблюдается не только на пути массового обращения к Православию, но и в рамках научных дискуссий о путях психологии, отражается в интересе к христианской психологии, психотерапии, психиатрии. Христианская психология резонно предстает здесь как наука практическая, встречающая человека на полпути от мира к Храму. Основной ее метод – христианская беседа, диалог, направленный на осознание и подкрепление в сознании собеседника голоса *совести* или еще более глубоко – голоса внутреннего человека, в котором представлены истинные знания и ценности бытия. Таким образом, христианская психология становится христианским *консультированием и психотерапией*. Вопрос о ее гностическом, исследовательском потенциале, реализуемом в процессе эмпирического изучения духовных явлений, остается открытым. Его обсуждение разумно было бы начать с анализа специфики объекта и предмета. Объектом пристального внимания должен стать не только человек неверующий, бездуховный, но и верующий, носитель христианского сознания.

Если духовное измерение – предмет духовной, христианской психологии, то какие признанные не заслуживающими научного внимания явления, факты следует извлечь из архивов или заново изучить – описать феноменологически, типологизировать, выявить их структурные связи с традиционно изучаемыми характеристиками? Ведь многие изучаемые в психологии явления из сферы воли, эмоций, интеллекта имеют духовный компонент или иную представленность в христианском верующем сознании, чем в атеистическом, неверующем. Соответственно и изучаться они должны христианскими исследователями, имеющими *духовный опыт*.

Специфика, диктуемая особенностью предмета христианской психологии, возникает уже на этапе интерпретации, которая *не редуцирует* явление к душевным, социальным, природным процессам и состояниям, фокусирована на трансцендентных их особенностях. Другая специфика – регистрация изменений состояния испытуемых, поскольку несложные с точки зрения светской психологии задания оказываются для испытуемых эмоциогенными. Следует также упомянуть об особых требованиях к соблюдению этических правил, поскольку исследование затрагивает глубоко

интимные сферы личности, оно должно быть добровольным и, при желании испытуемого, анонимным.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
2. Бадхен А., Каган В. Новая психология и духовное измерение. СПб., 1993.
3. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности / Избранные труды. М., 1999.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991.
5. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997.
6. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
7. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. СПб., 1999.
8. Философско-педагогические проблемы развития образования / Под ред. В. В. Давыдова. М., 1981.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1996.
10. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.

Е.В. ЗАБРОВСКАЯ

СТАДИИ ВОСХОЖДЕНИЯ К ДУХОВНОСТИ

Вопрос о духовности – это вопрос о ценностях, об их ранге, иерархии. Проблема современного человека исходит из утраты своих корней, из подмены ценностей высокого уровня ценностями уровня нижайшего, из нежелания самого человека совершенствовать себя.

Следует различать понятия духовности и душевности. Духовность – высший уровень внутреннего мира; это понимание всеобщих измерений человека и общества в их *объективно лучших* содержаниях. Дух проявляется в человечности, искренности, открытости, в создании блага другим людям. Душевность – индивидуальная система мотивов личности.

Епископ Феофан, ректор петербургской духовной академии, выделял пять ступеней развития личности: «телесная, душевно-телесная, собственно душевная, духовно-душевная, духовная». По мере развития сознания человек находится на каком-либо из этих пяти ступеней, но при этом другие четыре остаются присущими в нем. В этом – свобода и многомерность человека. Без свободы нет духа.

Остановимся подробнее на последних трех ступенях развития, как наиболее важных стадиях развития личности. На душевной стадии человека менее заботит его телесная сущность и материальный мир. На первый план встают межличностные отношения, чувство долга и ответственности за свои слова и действия, а, главное, что совесть корректирует и контролирует поведение, иными словами, вся деятельность человека подчиняется контролю сознания, которое направляет на правильный, более гуманный путь жизни; преобладает желание быть полезным для общества.

Духовная же стадия отличается объективной значимостью своего содержания, независимостью от внешних факторов (воздействий извне,